

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(Ивановское УФАС России)

153000, г. Иваново, ул. Жарова, д. 10; телефон/факс: (4932) 32-85-73 / (4932) 32-63-60; e-mail:
to37@fas.gov.ru

Р Е Ш Е Н И Е РНП- № 37-049

**по делу №037/06/104-248/2020 (07-02/2020-049) об отказе включения
сведений о недобросовестном поставщике в Реестр недобросовестных
поставщиков (подрядчиков, исполнителей)**

Дата принятия решения: 14 мая 2020 года
город Иваново

Дата изготовления решения: 18 мая 2020 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области по контролю в сфере закупок (далее – Комиссия Ивановского УФАС России) в составе: <...>,

при участии представителей:

ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» (далее – Общество, ООО «МТК»): <...>,

ОБУЗ «Городская клиническая больница №4» (далее – Заявитель, Заказчик, Бенефициар): <...>,

у с т а н о в и л а:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области 06.05.2020 от ОБУЗ «Городская клиническая больница №4» поступили материалы, свидетельствующие о признании ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» (ИНН: 3664218810; 394006, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Челюскинцев, д. 86, оф. 2) уклонившимся от заключения контракта на поставку аппарата ультразвукового диагностического с принадлежностями для Детской поликлиники №6 ОБУЗ «ГКБ №4» (электронный аукцион 0133200001720000478) в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области на основании ст. 99, 104 Закона о контрактной системе и ч. 11 Постановления Правительства РФ от 25.11.2013 №1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» было решено провести проверку факта уклонения ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» от заключения контракта.

Рассмотрев представленные ОБУЗ «Городская клиническая больница №4», ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» документы, заслушав представителей лиц, участвующих в рассмотрении обращения, было установлено следующее.

10.03.2020 на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – официальный сайт) были размещены извещение 0133200001720000478 о проведении электронного аукциона на поставку аппарата ультразвукового диагностического с принадлежностями для Детской поликлиники №6 ОБУЗ «ГКБ №4», а также соответствующая документация о закупке. Начальная (максимальная) цена контракта – 3 800 000 руб. Размер обеспечения исполнения контракта – 10% от цены заключаемого контракта.

Согласно протоколу №0133200001720000478-3/562.1 подведения итогов электронного аукциона от 09.04.2020 победителем электронного аукциона было признано ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ», предложившее наименьшую цену контракта - 3 534 000 руб. Указанный протокол был размещен на официальном сайте 10.04.2020.

Согласно ч. 1 ст. 83.2 Закона о контрактной системе по результатам электронной процедуры контракт заключается с победителем электронной процедуры, а в случаях, предусмотренных Законом о контрактной системе, с иным участником этой процедуры, заявка которого на участие в этой процедуре признана соответствующей требованиям, установленным документацией и (или) извещением о закупке.

На основании ч. 2 ст. 83.2 Закона о контрактной системе в течение пяти дней с даты размещения в единой информационной системе указанных в ч. 12 ст.

54.7, ч. 8 ст. 69, ч. 8 ст. 82.4, ч. 23 ст. 83.1 Закона о контрактной системе протоколов заказчик размещает в единой информационной системе и на электронной площадке с использованием единой информационной системы без своей подписи проект контракта, который составляется путем включения с использованием единой информационной системы в проект контракта, прилагаемый к документации или извещению о закупке, цены контракта (за исключением ч. 2.1 ст. 83.2 Закона о контрактной системе), предложенной участником закупки, с которым заключается контракт, либо предложения о цене за право заключения контракта в случае, предусмотренном ч. 23 ст. 68 Закона о контрактной системе, а также включения представленной в соответствии с Законом о контрактной системе информации о товаре (товарном знаке и (или) конкретных показателях товара, стране происхождения товара), информации, предусмотренной п. 2 ч. 4 ст. 54.4, п. 7 ч. 9 ст. 83.1 Закона о контрактной системе, указанных в заявке, окончательном предложении участника электронной процедуры.

Как следует из документов, представленных Заявителем в адрес Ивановского УФАС России, а также информации, размещенной на официальном сайте, ОБУЗ «Городская клиническая больница №4» исполнило обязанность по размещению проекта контракта 13.04.2020.

В соответствии с ч. 3 ст. 83.2 Закона о контрактной системе в течение пяти дней с даты размещения заказчиком в единой информационной системе проекта контракта победитель электронной процедуры подписывает усиленной электронной подписью указанный проект контракта, размещает на электронной площадке подписанный проект контракта и документ, подтверждающий предоставление обеспечения исполнения контракта, если данное требование установлено в извещении и (или) документации о закупке, либо размещает протокол разногласий, предусмотренный ч. 4 ст. 83.2 Закона о контрактной системе.

20.04.2020 ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» был размещен протокол разногласий, предусмотренный ч. 4 ст. 83.2 Закона о контрактной системе.

На основании ч. 5 ст. 83.2 Закона о контрактной системе в течение трех рабочих дней с даты размещения победителем электронной процедуры на электронной площадке в соответствии с ч. 4 ст. 83.2 Закона о контрактной системе протокола разногласий заказчик рассматривает протокол разногласий и без своей подписи размещает в единой информационной системе и на электронной площадке с использованием единой информационной системы доработанный проект контракта либо повторно размещает в единой информационной системе и на электронной площадке проект контракта с указанием в отдельном документе причин отказа учесть полностью или частично содержащиеся в протоколе разногласий замечания победителя электронной процедуры.

21.04.2020 Заказчиком был размещен доработанный проект контракта.

Ч. 6 ст. 83.2 Закона о контрактной системе предусмотрено, что в течение трех рабочих дней с даты размещения заказчиком в единой информационной системе и на электронной площадке документов, предусмотренных ч. 5 ст. 83.2 Закона о контрактной системе, победитель электронной процедуры размещает на электронной площадке проект контракта, подписанный усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени такого победителя, а также документ и (или) информацию в соответствии с ч. 3 ст. 83.2 Закона о контрактной системе, подтверждающие предоставление обеспечения исполнения контракта и подписанные усиленной электронной подписью указанного лица.

На основании ч. 4 ст. 96 Закона о контрактной системе контракт заключается после предоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта в соответствии с Законом о контрактной системе.

ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» 24.04.2020 разместило подписанный проект контракта, в качестве обеспечения исполнения контракта на поставку аппарата ультразвукового диагностического с принадлежностями для Детской поликлиники №6 ОБУЗ «ГКБ №4» Обществом была представлена банковская гарантия №20777-447-0512489 от 22.04.2020, выданная Публичным Акционерным Обществом Банком «Финансовая Корпорация Открытие» (далее - Гарант).

Согласно ч. 5, 7 ст. 45 Закона о контрактной системе заказчик рассматривает поступившую банковскую гарантию в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня ее поступления. В случае отказа в принятии банковской гарантии заказчик в срок, установленный ч. 5 ст. 45 Закона о контрактной системе, информирует в письменной форме или в форме электронного документа об этом лицо, предоставившее банковскую гарантию, с указанием причин, послуживших основанием для отказа.

Заказчик в принятии указанной банковской гарантии отказал, составив 29.04.2020 протокол отказа от заключения контракта.

Так, в протоколе отказа от заключения контракта от 29.04.2020, в том числе указано следующее:

«... В представленной банковской гарантии содержатся следующие положения:

п. 2.6.2 «Обязательство Гаранта перед Бенефициаром прекращается уплатой Бенефициару суммы, на которую выдана настоящая гарантия»;

п. 2.8 «В случае неисполнения требования по гарантии в установленный срок Гарант обязуется уплатить неустойку Бенефициару в размере 0,1% от суммы,

подлежащей уплате за каждый день просрочки»;

п. 2.9 банковской гарантии установлено следующее: «Общая сумма выплат по настоящей гарантии не может превышать сумму, указанную в п. 1.2 гарантии», в свою очередь, п. 1.2 указывает на сумму, подлежащую уплате Бенефициару по гарантии, ограниченную 353 400 руб.

П. 2.9 банковской гарантии, представленной в качестве обеспечения исполнения контракта в нарушение положений Закона о контрактной системе ограничивает ответственность Гаранта суммой, на которую выдана гарантия.

Указанные положения банковской гарантии фактически лишают Заказчика права на получение неустойки, предусмотренной п. 2.8 гарантии и п. 3 ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе, в случае, если такая неустойка в совокупности с иными выплатами превысит сумму, указанную в п. 1.2 гарантии».

На основании ч. 1 ст. 2 Закона о контрактной системе законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в ч. 1 ст. 1 Закона о контрактной системе.

Согласно п. 2 ст. 377 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность гаранта перед бенефициаром за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательства по гарантии не ограничена суммой, на которую выдана гарантия, если в гарантии не предусмотрено иное.

Таким образом, положения гражданского законодательства предусматривают возможность ограничения ответственности банка перед заказчиком суммой, на которую выдана гарантия, в случае указания на ограничение выплат в банковской гарантии.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе банковская гарантия должна быть безотзывной и должна содержать обязанность гаранта уплатить заказчику неустойку в размере 0,1 процента денежной суммы, подлежащей уплате, за каждый день просрочки.

Согласно п. 2.8 банковской гарантии в случае неисполнения требования по гарантии в установленный срок Гарант обязуется уплатить неустойку Бенефициару в размере 0,1% от суммы, подлежащей уплате за каждый день просрочки.

На основании п. 2.9 банковской гарантии общая сумма выплат по настоящей гарантии не может превышать сумму, указанную в п. 1.2 гарантии.

В соответствии с п. 2.7 банковской гарантии предусмотренное гарантией обязательство Гаранта перед Бенефициаром ограничивается суммой, на которую выдана гарантия.

П. 1.2 банковской гарантии предусмотрено: сумма, подлежащая уплате Бенефициару по гарантии, ограничивается 353 400 руб. Указанная сумма составляет 10% от цены заключаемого контракта (размер обеспечения исполнения контракта).

Из указанных положений банковской гарантии следует, что все выплаты Гаранта, включая неустойку, предусмотренную гарантией, ограничены указанной суммой, что исключает возможность Заказчика получить неустойку за нарушение обязательств Гарантом в случае, если требуемые выплаты вместе с неустойкой превышают сумму, на которую выдана гарантия.

Действие п. 3 ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе направлено на защиту заказчиков от необоснованного затягивания банками-гарантами сроков выплат денежных сумм по банковским гарантиям ввиду неисполнения (ненадлежащего исполнения) участниками закупок своих обязательств по контрактам под угрозой применения к ним самим мер гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, несмотря на то, что в п. 2.8 банковской гарантии содержится условие о выплате Гарантом Бенефициару неустойки в размере 0,1% от суммы, подлежащей уплате за каждый день просрочки, в случае нарушения им сроков выплаты по гарантии, исходя из буквального толкования указанного пункта банковской гарантии в его взаимосвязи с п. 2.7, 2.9 банковской гарантии следует, что в случае наступления одновременно гарантийных обязательств, требующих выплаты всей суммы обеспечения, и неустойки, предусмотренной п. 2.8 банковской гарантии, Бенефициар лишается возможности получения этой неустойки ввиду ограничения ответственности Гаранта суммой обеспечения.

Банковская гарантия, представленная Обществом в качестве обеспечения исполнения контракта, в нарушение положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона о контрактной системе ограничивает ответственность Гаранта суммой, на которую выдана гарантия, поскольку фактически лишает Заказчика права на получение неустойки, предусмотренной п. 2.8 банковской гарантии и п. 3 ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе, в случае, если такая неустойка в совокупности с иными выплатами превысит сумму, указанную в п. 1.2 банковской гарантии.

В протоколе отказа от заключения контракта от 29.04.2020 также указано следующее: «... В представленной банковской гарантии в п. 3.1 содержится положение о том, что Гарант отказывает в удовлетворении требования Бенефициара, если это требование по гарантии или приложенные к нему документы не соответствуют условиям гарантии либо представлены Гаранту (получены Гарантом) по окончании срока действия гарантии.

При этом в п. 2.10 банковской гарантии указывается, что требование по гарантии должно быть направлено до окончания срока действия гарантии, а в п. 3.1 гарантии указано, что требование по гарантии должно быть представлено Гаранту (получено Гарантом) до окончания срока действия гарантии.

П. 3.1 банковской гарантии противоречит ч. 3 ст. 45 Закона о контрактной системе, п. 2.10 гарантии, а также нарушает право Заказчика на беспспорное списание денежных средств в случае неисполнения требования о выплате денежных средств Гарантом».

В силу ч. 3 ст. 45 Закона о контрактной системе в случае, предусмотренном извещением об осуществлении закупки, документацией о закупке, проектом контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), в банковскую гарантию включается условие о праве заказчика на беспспорное списание денежных средств со счета гаранта, если гарантом в срок не более чем пять рабочих дней не исполнено требование заказчика об уплате денежной суммы по банковской гарантии, направленное до окончания срока действия банковской гарантии. Указанное условие содержится в п. 43 раздела II «Информационная карта аукциона в электронной форме» документации о закупке.

Из п. 3.1 банковской гарантии следует, что на Заказчика возлагается не предусмотренная Законом о контрактной системе обязанность – обеспечить получение требования Гарантом не позднее последнего дня срока действия гарантии. В случае уклонения Гаранта от получения требования, с учетом положений банковской гарантии, у Заказчика никогда не возникнет права на получение денежных выплат.

Ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. **Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.** Правила п. 1 ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются, если иное не предусмотрено законом или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики,

установившейся во взаимоотношениях сторон.

В рассматриваемом случае банковская гарантия устанавливает иные условия: не с момента доставки требования, а с момента его получения, что противоречит ч. 3 ст. 45 Закона о контрактной системе.

На основании ч. 6 ст. 45 Закона о контрактной системе основанием для отказа в принятии банковской гарантии заказчиком является:

- 1) отсутствие информации о банковской гарантии в предусмотренных ст. 45 Закона о контрактной системе реестрах банковских гарантий;
- 2) несоответствие банковской гарантии условиям, указанным в ч. 2 и 3 ст. 45 Закона о контрактной системе;
- 3) несоответствие банковской гарантии требованиям, содержащимся в извещении об осуществлении закупки, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документации о закупке, проекте контракта, который заключается с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В рассматриваемом случае положения банковской гарантии не соответствуют ч. 2, 3 ст. 45 Закона о контрактной системе, документации о закупке.

Учитывая изложенное, Заказчиком правомерно принято решение об отказе в принятии банковской гарантии.

При этом согласно п. 25 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, представление банковской гарантии, не соответствующей требованиям Закона о контрактной системе, является основанием для признания победителя торгов уклонившимся от заключения контракта.

Согласно ч. 5 ст. 96 Закона о контрактной системе в случае непредоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта в срок, установленный для заключения контракта, такой участник считается уклонившимся от заключения контракта.

ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» надлежащее обеспечение исполнения контракта не представило, следовательно, на основании ч. 5 ст. 96 Закона о контрактной системе, считается уклонившимся от заключения контракта.

Согласно ч. 4 ст. 104 Закона о контрактной системе в случае, если победитель определения поставщика (подрядчика, исполнителя) признан уклонившимся от заключения контракта, заказчик в течение трех рабочих дней с даты признания победителя уклонившимся от заключения контракта направляет в контрольный орган в сфере закупок информацию, предусмотренную п. 1 - 3 ч. 3 ст. 104 Закона о контрактной системе, а также документы, свидетельствующие об уклонении победителя от заключения контракта.

На основании указанной нормы, ОБУЗ «Городская клиническая больница №4» 06.05.2020 представило в Ивановское УФАС России документы, предусмотренные ч. 4 ст. 104 Закона о контрактной системе.

Согласно представленным в Управление Федеральной антимонопольной службы по Ивановской области пояснениям Общества выводы Заказчика не основаны на праве, не отражают позицию банка-гаранта.

Единственной верной трактовкой спорных пунктов является следующая:

1) В п. 2.9 банковской гарантии говорится об общей сумме, подлежащей уплате Заказчику в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения)/частичного исполнения ООО «МТК» своих обязательств. Это следует и из контекста самого п. 2.9, где в первом предложении речь идет о том, что «Выплаты в рамках настоящей Гарантии могут осуществляться частично по требованию Бенефициара». В п. 1.5. банковской гарантии раскрывается понятие требования. Т.е. в п. 2.9 банковской гарантии речь идет о выплатах Заказчику по требованиям, возникающим в следствие нарушений обязательств по контракту со стороны ООО «МТК». Выплаты по требованиям Заказчика в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения)/частичного исполнения ООО «МТК» своих обязательств ограничены. Их предельный размер зафиксирован в п. 1.2 банковской гарантии. П. 2.9. не распространяется на обязательства банка-гаранта перед Заказчиком и не ограничивает ответственность банка-гаранта перед Заказчиком суммой, указанной в п. 1.2.банковской гарантии.

2) В п. 3.1. банковской гарантии формулировка – «представлены Гаранту (получены Гарантом)» – относится к почтовым, курьерским отправлениям и электронным сообщениям, соответственно. В п. 1.5. банковской гарантии указано, что «Бенефициар вправе в случаях, указанных в п. 1.1 настоящей Гарантии, представлять на бумажном носителе или в форме электронного документа требование об уплате денежной суммы». Согласно сложившихся обычаев делового оборота и правоприменительной практики отправления на бумажном носителе считаются представленными в надлежащие сроки если они отправлены в последний день истечения срока т.е. последний день действия банковской гарантии. Электронный документооборот имеет свою специфику – сообщения доставляются адресату мгновенно. Требование в

форме электронного документа может быть направлено лишь электронным сообщением. Электронное сообщение согласно сложившихся обычаев делового оборота и правоприменительной практики считается полученным адресатом с момента его направления отправителем на электронный адрес получателя. Из изложенного выше следует, что требование Заказчика в форме электронного документа, направленное в последний день действия банковской гарантии, будет считаться полученным банком-гарантом в последний день действия банковской гарантии. Указанное исходит из императивной нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 165.1) и ее толкования данного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. п. 63 - 67). Таким образом, срок направления требования Заказчика банку-гаранту установлен и определен, является последним днем действия банковской гарантии, что полностью согласуется, как с законодательством о контрактной системе, так и с общими нормами гражданского права. Противоречия с п. 2.10 банковской гарантии нет. Сам п. 2.10 включает в себя, прямой цитатой из закона, право Заказчика на беспорочное списание денежных средств.

Изложенную позицию по спорным пунктам подтверждает и тот факт, что заказчики по государственным закупкам №0144200002419001105; 0144200002419001128; 0144200002419001473; 0372200168219000056; 0318300428120000057 принимали идентичные по правовому содержанию банковские гарантии в обеспечение исполнения контрактов и ни одним из них не было указано на нарушение предоставленными гарантиями действующего законодательства, либо прав заказчиков, контракты были исполнены.

Кроме того, от Гаранта 08.05.2020 был получен официальный ответ, в котором он разъясняет, что указанные пункты не верно истолкованы Заказчиком, Гарант не собирался и не будет нарушать права Заказчика, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом о контрактной системе.

Также полагая свою позицию обоснованной ООО «МТК» обратилось в Ивановское УФАС России с обращением и жалобой, решения по ним в настоящий момент не приняты.

Заказчику 29.04.2020 было направлено уведомление с просьбой принять обеспечение в виде денежных средств до выяснения позиции Гаранта по представленной банковской гарантии.

ООО «МТК» обладает отличной деловой репутацией, своевременно и в полном объеме исполняет обязательства, принятые на себя в рамках контрактов. Деятельность ООО «МТК» по закупкам может быть прослежена через официальный сайт, государственные заказчики ни разу не предъявляли

к ООО «МТК» претензий.

Таким образом, ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» предпринимало действия для заключения контракта с Заказчиком и является добросовестным поставщиком.

На заседании Комиссии Ивановского УФАС России представитель ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» указанные пояснения поддержал, сообщил, что Общество не имело умысла уклоняться от заключения контракта.

Представитель ОБУЗ «Городская клиническая больница №4» на заседании Комиссии Ивановского УФАС России сообщил, что Заказчик не настаивает на включении Общества в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

На основании указанного выше, Комиссия Ивановского УФАС России, проанализировав представленные Обществом документы и пояснения, полагает, что Заказчиком правомерно было отказано в принятии банковской гарантии, поскольку она не соответствовала требованиям Закона о контрактной системе.

Относительно иных доводов Общества Комиссия Ивановского УФАС России отмечает следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 104 Закона о контрактной системе информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, включается в реестр недобросовестных поставщиков.

Анализ вышеприведенного положения Закона о контрактной системе свидетельствует о том, что включение сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков по существу является санкцией за недобросовестное поведение данного лица, выразившееся в уклонении от заключения контракта. Уклонение от заключения контракта может выражаться как в совершении целенаправленных (умышленных) действий или бездействия, осуществленных с указанной целью, так и в их совершении по неосторожности, когда участник закупки не принимает необходимых мер по соблюдению норм и правил, необходимых для заключения контракта, то есть создает условия, влекущие невозможность подписания контракта.

Основанием для включения сведений в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) является такое уклонение лица от заключения контракта, которое предполагает его недобросовестное поведение, совершение им действий (бездействий) в противоречие требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приведших к невозможности заключения контракта с этим лицом как с признанным победителем закупки, и, как следствие, нарушающих права заказчика относительно условий и срока исполнения контракта, которые связаны,

прежде всего, с эффективным использованием бюджетных средств, что приводит к нарушению обеспечения публичных интересов в указанных правоотношениях.

Одним из последствий такого включения (в качестве санкции за допущенное нарушение) является ограничение прав такого лица на участие в течение установленного срока в государственных и муниципальных закупках.

По смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации введение ответственности за правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, исходя из общих принципов права, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепляемым целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

С учетом изложенного, Комиссия Ивановского УФАС России, при рассмотрении вопроса о включении сведений о лице в реестр недобросовестных поставщиков, не может ограничиваться только формальной констатацией ненадлежащего исполнения победителем тех или иных нормативных требований без выяснения всех фактических обстоятельств дела в совокупности и взаимосвязи.

При указанных выше обстоятельствах, Комиссия Ивановского УФАС России полагает, что включение сведений об ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) нецелесообразно, так как не отвечает принципам и целям применения рассматриваемой санкции.

Руководствуясь ст. 99, 104 Закона о контрактной системе, Комиссия Ивановского УФАС России

Р Е Ш И Л А:

Сведения, представленные ОБУЗ «Городская клиническая больница №4», в отношении ООО «МЕДИЦИНСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ» (ИНН: 3664218810; 394006, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Челюскинцев, д. 86, оф. 2), учредителя, директора Общества – <...>, в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в связи с уклонением от заключения контракта на поставку аппарата ультразвукового диагностического с принадлежностями для Детской поликлиники №6 ОБУЗ «ГКБ №4» (электронный аукцион 0133200001720000478) не включать.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке и сроки, предусмотренные законом.

Подписи членов Комиссии